

Пилипенко Елена Александровна

ВИРТУАЛЬНОЕ ВРЕМЯ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается проблема виртуального времени. В этой связи исследуются особые онтологические характеристики виртуального времени. Показано, что виртуальное время характеризуется специфическими длительностями и масштабами, допускает явную инверсию, не связано жесткими связями с соответствующими виртуальными пространствами. Автор обосновывает положение о двух типах виртуальных времен: интеллектуальных, позволяющих конструировать модели природных или социальных процессов, и чувственных, переживаемых человеком в виртуальных пространствах и симулятивных практиках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 158-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

анализа проблемы самоорганизации общества в сети с учётом таких проблем как отчуждение политической позиции, этическая ответственность за содержание сетевой коммуникации (в социальной и политической сферах), а также анализ соотношения реальной и виртуальной политической ангажированности большинства «по обе стороны экрана».

Ни обществом, ни государством не выведены критерии разрешимости общественного резонанса, возникающего в виртуальной реальности, в реальность действительную, что является корнем многих социальных проблем. Это дестабилизация идеологической обстановки, накопление фальшивого радикализма, дезориентация политических сил, вынужденных лавировать как в пространстве социальных реалий, так и в обособленной кибер-среде политических *alter ego*.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. 93 с.
4. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-фактория, 2004. 328 с.
5. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
6. Фуко М. Интеллектуалы и власть. М.: Праксис, 2005. 381 с.
7. Хабермас Ю. Политические работы. М.: Праксис, 2005. 368 с.
8. Cohen J. Deliberative Democracy and Democratic Legitimacy // The Good Polity / ed. by A. Hamlin, P. Pettit. Oxford: Blackwell, 1989. P. 17-34.
9. Dewey J. The Public and Its Problems. Chicago, 1954. 350 p.
10. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt am Main, 1981. Bd. 1. 518 S.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF PROBLEMS OF SOCIETY SELF-ORGANIZATION ON THE INTERNET

Pestov Pavel Alekseevich

Lomonosov Moscow State University

Pestov_pavel@mail.ru

New tools of the interaction of power and citizens on the Internet may put into effect the theory of communicative action by J. Habermas. Virtual platforms of communication can overcome the “service character” of politics that manifests itself in the isolation of administrative power from free discourse, as a result of which equal subjects of communication form generally valid values.

Key words and phrases: the Internet; deliberative politics; public communication; “avatar” representation.

УДК 115

Философские науки

В статье рассматривается проблема виртуального времени. В этой связи исследуются особые онтологические характеристики виртуального времени. Показано, что виртуальное время характеризуется специфическими длительностями и масштабами, допускает явную инверсию, не связано жесткими связями с соответствующими виртуальными пространствами. Автор обосновывает положение о двух типах виртуальных времен: интеллектуальных, позволяющих конструировать модели природных или социальных процессов, и чувственных, переживаемых человеком в виртуальных пространствах и симулятивных практиках.

Ключевые слова и фразы: онтология виртуального времени; виртуальное время; виртуальное пространство; интеллектуальное время; чувственное время.

Пилипенко Елена Александровна, к. ф.-м. н., доцент

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

e.pilipenko@bk.ru

ВИРТУАЛЬНОЕ ВРЕМЯ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Время – один из самых сложных объектов научного и философского познания. Философские концепции сильно расходятся в осмыслении его существенных свойств – от объективного, эмпирически познаваемого свойства материального мира [1; 2; 9; 13] до признания его крайней субъективности [8; 10] и даже его отрицания [16]. Исследование времени осложняется еще и тем обстоятельством, что реальность постоянно обнаруживает все новые временные сферы, науки регулярно пополняют знание о нем, а философия создает все новые и новые его концепты.

Одним из таких концептов является концепт «виртуальное время», который, появившись сравнительно недавно, сразу стал популярным. Начнем с того, что концепт «виртуальное время» является синтетическим, а его осмысление предполагает понимание того, что есть виртуальность как таковая и что есть время. Остановимся вкратце на феномене виртуальности. В настоящее время в философии выделяют два основных подхода к исследованию виртуального бытия: психологическо-экзистенциальный и онтологический [4]. Первый берет свое начало с работ Н. А. Носова, в его основании лежат представления о сотворенных человеческой деятельностью виртуальных пространствах (например, компьютерной виртуальной реальности), погружение в которое является чувственно-образным [12]. Творимая виртуальная реальность предполагает человеческую деятельность внутри себя, мысленное и чувственное конституирование особых пространств, в которых человеческая воля и воображение реализуются в виртуальных образах. Эти образы не имеют вещиности, предметности, являясь всего лишь эпифеноменом носителя виртуальной реальности [11]. Онтологический подход рассматривает виртуальность как универсальный феномен, естественный или сотворенный, с особыми существенными свойствами [4; 15] и постулирует существование различных онтологических уровней виртуальности [5]. Онтологический анализ виртуальности позволяет определить ее как недоволенную реальность [15]; как существование с малым «временем жизни», но деятельное, способное воздействовать на реальность или даже воплощаться в ней; как переходное, пограничное, несвершившееся бытие, определяющее развитие реальных процессов [4].

Как отмечал С. С. Хоружий в своей работе «Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности» представление о виртуальной реальности органично вписывается в концепцию онтологического энергетизма. Виртуальная реальность у него выступает в качестве невыступившего, недорожденного бытия, характеризуется отсутствием тех или иных черт явлений обычной физической реальности. Рассматривая такое метрическое свойство времени как длительность, «определяющий предикат наличествования, устойчивого пребывания, присутствия», он выяснил, что события виртуальной реальности характеризуются некоторым частичным, или «недоволенным», существованием, недостатком, отсутствием тех или иных сущностных черт явлений обычной эмпирической реальности: «Им присуще неполное существование, не достигающее устойчивого наличия и присутствия» [15, с. 54]. При этом С. С. Хоружий отмечает, что в виртуальном событии «темпоральность конституируется как “уб-время”, или “недо-время”, в котором отсутствуют либо какие-то из первичных элементов сознания времени, либо какие-то из моментов акта связывания этих элементов в непрерывную длительность (либо и то, и другое)» [Там же, с. 55]. В своей работе мы будем следовать преимущественно онтологическому подходу, но интегрируем в него важные результаты психологического подхода, в частности, представление о том, что в творимых им виртуальных пространствах человек особо переживает время, наделяет его специфическими, не существующими в реальности свойствами.

Итак, само «виртуальное» имеет фундаментальный онтологический смысл: является чрезвычайно значимой, но специфической формой бытия, обладающей особыми онтологическими свойствами, отличающимися от свойств реальных объектов. Можно говорить и о том, что виртуальное обуславливает саму возможность существования материального, придает ему физические свойства, осуществляет его взаимодействия и при определенных условиях даже в него превращается. Осмысление виртуального как особого рода бытия позволяет выделить его существенные онтологические свойства. Главное – это недоволенность, на которую первым указал С. С. Хоружий [14]. Но можно говорить и о других существенных онтологических свойствах всякого виртуального: кратковременности существования, переходности, способности воздействовать на реальность [4]. Недоволенность виртуального указывает на «частичную телесность» виртуальных объектов, дает возможность ввести представление «степеней» их телесности, об онтологической иерархии виртуальных форм.

Если же кратко коснуться существующих философских концепций времени, то все их можно универсализировать представлениями о существовании множества онтологически различимых времен [7]. В самом деле, помимо фундаментального для природы физического времени существуют и другие времена – «человекомерные», связанные с человеческим существованием и имеющие специфические длительности, масштабы, ритм. Можно выделить целый спектр таких времен: личностное, экзистенциальное, время бытия-человека-в-мире, социальное, историческое, политическое и т.д. Это формы времени, поскольку они обладают существенными свойствами времени как такового, но с онтологией, существенно отличающейся от онтологии физического времени, со специфическими, а не универсальными свойствами. В осмыслении существенных свойств всякого человекомерного времени особую роль имеет концепция И. Канта, связавшего представление о времени с активностью познания и утверждавшего, что пассивного сознания времени не существует, равно как и не может быть времени самого по себе [10]. Время, по Канту, – это форма наглядного представления, интеллектуального созерцания предмета. А поскольку наглядность представления, созерцание отождествляется Кантом с чувственностью, то время есть форма чувственности, и оно может осмысляться или переживаться (проживаться, чувствоваться).

Отметим, что «человекомерное» время может быть или субъективным, если мы говорим о времени одного субъекта, или интересубъективным, если речь о времени, коллективно создаваемом каким-либо человеческим сообществом. С точки зрения существенных свойств виртуальности все нефизические, человекомерные, субъективные или интересубъективные времена можно унифицировать и считать виртуальными, хотя бы на том основании, что они обладают свойствами, не определяемыми физической реальностью. Особо отметим, что когда речь идет о виртуальном времени, имеется в виду не только время компьютерной виртуальной реальности, а время, соответствующее любой виртуальной реальности: научной, художественной, мифологической, виртуальным реальностям, создаваемым памятью или воображением.

В исследовании виртуального времени также можно обозначить два основных направления: во-первых, это психологические исследования, связанные с переживанием виртуального времени человеком; во-вторых, анализ его онтологии, особых свойств его существования. Начнем с того, что можно говорить о принципиально различных виртуальных временах: виртуальном времени, целенаправленно интеллектуально конструируемом, и виртуальном времени, переживаемом. Если говорить об «интеллектуальном» виртуальном времени, то именно оно является универсальной познавательной эпистемой, представляет собой (наряду с пространственной) одну из двух возможных фундаментальных стратегий познания [6]. Конституирование особых времен предполагает, например, всякое (в том числе, и компьютерное) моделирование природных и социальных процессов, позволяющее создавать не только, перспективное, но и ретроспективное, разворачивание событий. Поскольку теоретическое познание оперирует не с объектами мира, а с их образами, эйдосами, моделями, математическими аналогами, то и в создаваемых науками моделях изменяются, становятся, развиваются не реальные предметы, события, процессы, а их идеальные образы – и всегда в виртуальном времени. Вообще, интеллектуальные виртуальные времена создаются человеческими фантазиями, замыслами, проектами и наделяются любыми онтологическими свойствами. При конституировании интеллектуальных виртуальных времен, времен-эпистем, их масштабы, длительности, интервалы сознательно и целенаправленно выбираются исследователем.

Однако существуют и другие виртуальные времена, не конституируемые интеллектуально, а переживаемые, экзистенциальные, чувствуемые. Как правило, они создаются не волей переживающего их субъекта, а его чувственностью, благодаря определенным его состояниям, возникающим в результате погружения в ту или иную виртуальную реальность. Близость к реальности, зависимость от последней, возможная реализация протекающих при этом в сознании или психике процессов заставляют нас обозначить «переживаемое» (психологическое, экзистенциальное) время как виртуальное в онтологическом смысле [4].

Остановимся теперь подробнее на онтологических свойствах виртуальных времен. Любые виртуальные времена, в отличие от физического времени, обладающего универсальными и однозначными, определяемыми физическими законами, свойствами, имеют специфические характеристики, особые, определяемые волей или переживаниями субъекта, длительности, ритмы, темпы, масштабы. Виртуальные времена в принципе не однородны, могут протекать то с большими, то с меньшими скоростями. Хорошо известны эффекты замедления или ускорения человекомерных времен: могут очень быстро проходить или медленно длиться социальные, исторические, политические времена; способно замирать, останавливаться экзистенциальное время. Апофеозом онтологического отличия виртуального времени от физического времени является конечность всякого личного, исторического, социального времени: оно появляется или исчезает, когда рождается или умирает человек, сообщество, историческая эпоха.

У виртуальных времен особые временные масштабы, скорости и направления течения, они могут опережать физическое время, отставать от него, обращаться и даже исчезать. Все виртуальные времена допускают инверсию. Именно обратимость виртуальных времен обуславливает, например, возможность воспоминаний, ярких повторных проживаний прошлых моментов и ситуаций, психологического погружения в прошлое, по сути – его почти реализацию в некоторых измененных состояниях сознания. Или возможность обращаться время вспять в компьютерных экспериментах с физическими системами или в компьютерных исторических реконструкциях. Инверсия времени – это наиболее радикальное отличие физического термодинамического времени от любого виртуального. Но не только временная инверсия делает виртуальное прошлое и виртуальное будущее равноправными. Оппространствливание виртуального времени происходит всякий раз, когда в научных изысканиях строятся пространства, в которых помещаются образы движений, например, фазовые пространства в физике. И тогда состояния и процессы становления и развития опредмечиваются, становятся вещами – происходит «изъятие» времени виртуальностью. В этих случаях видимое отсутствие времени приводит к тому, что в одном и том же пространстве прошлые, настоящие и будущие состояния и движения существуют как равноправные виртуальные объекты. Именно такое изъятие времени, по сути, – нахождение в безвременьи, в вечности, и позволяет обнаруживать в виртуальных пространствах и только в них идеальные (оптимальные) связи познаваемых объектов, всегда искажаемые в физической реальности.

Возможное отсутствие времени в виртуальных пространствах приводит и к еще одному значимому онтологическому эффекту – нарушаются причинно-следственные отношения. В реальности каузальность предполагает необходимое следование одного события за другим, а в виртуальных пространствах традиционное расположение событий в отношении «прошлое-будущее» может и не наблюдаться. Поэтому в причинно-следственных связях можно обнаружить не тривиальные временные зависимости одного события от другого, не простое их следование друг за другом, а их сущностные отношения. Причинность становится не вторичной относительно времени, а равноправной или даже превосходной – подобное представление вполне может стать философским обоснованием осмысления физических концепций эмерджентности времени, столь популярных сегодня в естествознании.

Обратим внимание и на еще один, важный с точки зрения виртуальной онтологии, факт: в одном и том же виртуальном пространстве могут существовать разные виртуальные времена. Это может свидетельствовать в пользу того, что, в отличие от физического пространства-времени, закономерная, жесткая связь виртуальных пространства и времени отсутствует. И если в физической реальности следует говорить о пространстве-времени, то в виртуальной реальности – о пространстве-временах. Отсутствие однозначной связи виртуальных пространства и времени говорит об отсутствии для виртуальных объектов строгих законов существования (наличие последних в физическом мире обусловлено именно жесткими пространственно-временными отношениями), о большей «свободе» виртуальных объектов. Существование множества виртуальных пространств и времен позволяет даже ввести представление о виртосфере [3]. Виртосфера – это

совокупность всех виртуальных пространств и времен вместе со всеми существующими в них виртуальными объектами и виртуальными взаимодействиями.

Итак, виртуальное время – это время с особыми онтологическими характеристиками, специфическими длительностями и масштабами, темпами и ритмами, допускающее явную инверсию, не связанное жесткими связями с соответствующими виртуальными пространствами. Можно и нужно говорить о двух типах виртуальных времен: интеллектуальных, позволяющих конструировать модели природных или социальных процессов (виртуальных временах-эпистемах) и чувственных, переживаемых человеком в виртуальных пространствах и симулятивных практиках. Онтологическое исследование виртуального времени еще только начинается, но не вызывает сомнения, что именно оно может дать множество полезных практических приложений.

Список литературы

1. Аристотель. Физика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. С. 45-160.
2. Аскин Я. Ф. Направление времени и временная структура процессов // Пространство, время, движение. М.: Наука, 1971. С. 56-80.
3. Афанасьева В. В. Виртосфера // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. Вып. 2. С. 3-8.
4. Афанасьева В. В. Тотальность виртуального. Саратов: Научная книга, 2005. 103 с.
5. Афанасьева В. В., Афанасьев Н. С. Постнеклассическая онтология // Вопросы философии. 2015. № 8. С. 28-42.
6. Афанасьева В. В., Лазерсон А. Г., Кочелаевская К. В. Пространство: постнеклассическая онтология. Саратов: Наука, 2012. 246 с.
7. Афанасьева В. В., Пилипенко Е. А. Онтология времени // Вестник ВолГУ. 2014. № 4. С. 41-48.
8. Беркли Дж. Три диалога между Гиласом и Филонусом // Беркли Дж. Сочинения. М.: Мысль, 2000. С. 215-216.
9. Гайденко П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.
10. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 2. С. 277-320.
11. Носов Н. А. Виртуальная психология // Труды лаборатории виртуалистики. М., 2000. Вып. 6.
12. Носов Н. А. Образование и виртуальная реальность // Новый коллегиум. 2000. № 3. С. 40-43.
13. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. 30 с.
14. Хоружий С. С. Очерки синергической антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 408 с.
15. Хоружий С. С. Род или недород. Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53-68.
16. Derrida J. Ousia and Gramme // The Margins of Philosophy. Chicago, 1982. P. 36-37.

VIRTUAL TIME: ONTOLOGICAL ASPECT

Pilipenko Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Physical-Mathematical Sciences, Associate Professor
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky
e.pilipenko@bk.ru

The article considers the problem of virtual time. In this connection special ontological characteristics of virtual time are examined. It is shown that virtual time is characterized by specific durations and scales, it admits evident inversion, and it isn't connected with corresponding virtual spaces by rigid links. The author substantiates the statement about two types of virtual times: intellectual ones, which allow constructing the models of natural or social processes, and sensuous ones, which a person experiences in virtual spaces and simulative practices.

Key words and phrases: ontology of virtual time; virtual time; virtual space; intellectual time; sensuous time.

УДК 94:379.8(571.12).084.7

Исторические науки и археология

В статье на основе новых исторических источников анализируются политика советской власти в сфере оплаты труда и уровень заработной платы рабочих г. Тюмени в 1928-1941 годы. В условиях форсированной индустриализации государство совершенствовало систему оплаты труда с целью обеспечения опережающего роста производительности труда по отношению к зарплате. В то же время даже при повышении реальной заработной платы тюменских рабочих их уровень жизни оставался невысоким.

Ключевые слова и фразы: заработная плата; нормирование труда; рабочие; индустриализация; Тюмень.

Плохотников Вячеслав Сергеевич

Тюменский государственный университет
vyacheslavplo@mail.ru

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА РАБОЧИХ Г. ТЮМЕНИ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК (1928-1941)[©]

В конце 1920-х гг. СССР вступил в ключевой период своего развития, главным содержанием которого стал переход к ускоренной модернизации и форсированной индустриализации. В короткие исторические сроки